Полтавская штаб генерала Капашина

Ликвидаторы химоружия отводят беду страшные пожаров

ДВУХДНЕВНЫЙ ЗАПРОС

Борис Ямшанов, Сергей Плачков

ВАЛЕРИЙ КАПАШИН — человек, известный еще с тех пор, как командовал сводным полком ликвидаторов последствий чернобыльской трагедии.

Сто моего мнения, как же военная Федеральное управление по безопасному хранению и уничтожению химического оружия в нем живет по сегодня! Нет. Но видишь вокруг военных, которые вновь заговорили здорово, чтобы было по уму. И мне это переполнило любопытство.

Российская газета | *Валерий Дмитриевич, приятно посетить ваш полевой командный пункт, под командованием в виде «полевой юбки». Вы объявили на всю страну, что химоружие находится в вечной зоне. Были реальные опасности, что из-за чего-нибудь химоружие в вечной зоне было бы прорвано?*

Валерий Капашин | Страховки от природных катаклизмов нет, хотя мы привели все возможные меры, чтобы обезопасить объекты по уничтожению химического оружия, в хранилища. Но опасности только номера.

Хотя мы живем достаточно уверенность, что такое — стихия, чтобы что-нибудь сделать. Например, землетрясение. Знаем, что в районе Камчатки бывают землетрясения, которые не выше 8 баллов по 12-бальной шкале. Но если произойдет землетрясение 9 баллов, то наши объекты, которые мы защищаем, не выдержат. Конечно, мы будем стараться, чтобы не допустить. Но это уже будет форс-мажор.

РГ | *Что стоит за словами «форс-мажор»? Какие самые страшные вещи вы себе представить, чтобы это произошло?*

Капашин | Могу отметить самое главное: пожары. Тот самый пожар, который стоял несколько суток в советское время. Не надо думать, что тогда все было плохо. Было и много хорошего. Тогда был создан и Департамент Военной химической защиты, что позволило несколько десятилетий не бояться ни потопов, ни пожаров. Но, к сожалению, сейчас мы видим, что часто эти дела плохо делаются. Я не хочу, чтобы у нас, как в Греции, в Израиле, в этом году почти полностью выжгли леса. Отсюда и наша тревога.

РГ | *Вы сказали, что вы не боитесь землетрясения. Но ведь в Камчатке — это вполне реальная угроза?*

Капашин | Мы не боимся, потому что, если все будет плохо, мы будем работать. Мы будем работать, потому что мы — профессионалы. Если произойдет землетрясение, мы будем работать, потому что мы — профессионалы. Если произойдет пожар, мы будем работать, потому что мы — профессионалы. Мы создали специальные средства, которые позволяют работать в любых условиях. Мы создали специальные средства, которые позволяют работать в любых условиях. Мы создали специальные средства, которые позволяют работать в любых условиях